

Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна

ФОНЕТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРИ ВЫДЕЛЕНИИ МОНГОЛИЗМОВ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье на материале словарей языков монгольской группы и эвенкийского языка предлагается анализ фонетических особенностей монгольских лексических элементов древнего и средневекового периодов в эвенкийском языке для установления относительной хронологии их проникновения и связанных с этим трудностей, выделены общие закономерности фонетической адаптации монгольских слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 188-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 185 с.
14. Шишкина Л. П. Контекст как структурный компонент лексикона тезаурусного типа // Язык и культура. 2010. № 3 (11). С. 99-107.
15. Шишкина Л. П. Способы оформления словарной понятийной статьи для учебного словаря-тезауруса // Лексические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1988. С. 51-57.
16. Шишкина Л. П. Формирование лексикона-тезауруса при обучении профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке (немецкий язык, начальный этап): дисс. ... канд. пед. наук. Пермь, 1992. 241 с.

LEARNER'S ELECTRONIC DICTIONARY OF THESAURUS TYPE AS MEANS OF FORMATION OF SPEECH ACTIVITY INFORMATION BASIS

Chainikova Galina Raskatovna

Perm' National Research Polytechnic University (Branch) in Berezniki
chainikovagr@yandex.ru

The article considers the information basis of speech activity in professionally-oriented communication when teaching a foreign language for nonlinguistic training directions students. The learner's electronic dictionary of thesaurus type is suggested for the formation of foreign-language speech lexical competence as an external information basis. Its structure and the functions of its parts are described.

Key words and phrases: professionally-oriented communication; lexical competence; informational basis of speech activity; thesaurus-vocabulary; learner's dictionary of thesaurus type.

УДК 811.512

Филологические науки

В статье на материале словарей языков монгольской группы и эвенкийского языка предлагается анализ фонетических особенностей монгольских лексических элементов древнего и средневекового периодов в эвенкийском языке для установления относительной хронологии их проникновения и связанных с этим трудностей, выделены общие закономерности фонетической адаптации монгольских слов.

Ключевые слова и фразы: сравнительно-историческое языкознание; алтаистика; фонетика; лексикология; заимствования.

Чимитдоржиева Гунсема Нимбуевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
ch.gunsema@gmail.com

ФОНЕТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРИ ВЫДЕЛЕНИИ МОНГОЛИЗМОВ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В современном эвенкийском языке имеется значительное количество монгольских лексических элементов, анализ которых показал, что они проникли в разное время и в различные области лексики. А. М. Щербак [9, с. 22-23] считает, что активное взаимодействие монгольских и тунгусо-маньчжурских языков относится к эпохе существования киданьской империи Ляо (X-XII вв.) и возвышения чжурчженей (XII-XIII вв.), а также ко времени адаптации маньчжурами монгольского письма и распространения буддизма (XVII-XVIII вв.). Условно периоды заимствования из монгольских в эвенкийский язык хронологически можно определить как заимствования из древнего монгольского и средневекового монгольского (?-XIV вв.) языков, монгольские заимствования более позднего периода (XV-XVII вв.) и заимствования из бурятского языка.

В данной работе мы попытаемся представить некоторые фонетические критерии, позволяющие установить относительную хронологию проникновения монгольских словарных элементов в эвенкийский язык и связанные с этим трудности.

К самым ранним заимствованиям из древнемонгольского языка относятся те лексические элементы, которые:

1) сохранили в своем составе согласный $\gamma \sim g$ в древнемонгольском долготном комплексе VCV (т.е. $V \sim \gamma // g \sim V$), зафиксированном в старописьменном монгольском языке, например:

-аҕа-: *имаган* «коза» < п.-мо. *imaγan*, ср. ср.-мо. *ima'an* [3, с. 17], х.-м., бур. *ямаа(н)*, калм. *яман* «коза»;

-аҕи-: *јадақу* «бедный, бедняк; бедность» < п.-мо. *уадаγи* «бедный, неимущий; слабый, бессильный», ср. х.-м., бур. *ядуу*, калм. *яду* «бедный, неимущий; слабый, бессильный»;

2) сохранили в монгольских заимствованных словах гласный звук **i*, не подвергшийся перелому и претерпевший изменения в среднемонгольском языке: *нидурга* «кулак (сжатая кисть руки)» < п.-мо. *nidurya* ~ *niduryi* «кулак», ср. ср.-мо. *nidurqa* [Там же, с. 261], х.-м. *нударга(н)*, бур. *нюдарга(н)*, калм. *нудрм* «кулак».

Следующая группа лексических заимствованных элементов возводится нами к средневековому монгольскому языку, сохраняющему ряд древних черт. Критериями для их выделения послужили следующие признаки:

1) сохранение гласного звука **i*, не подвергшегося перелому, в словах из монгольских языков, отражающих как средневековое, так и древнее их состояние: *нику-*, *н'ику-* «молоть (зерно)» < монг., ср. п.-мо. *niqu-*, х.-м. *нуха-*, калм. *нух-*, бур. *нюха-* «мять, разминать; тереть, протирать, растирать; размешивать»;

2) сохранение **i* не первого слога после аффрикат, который в данной позиции впоследствии подвергся сильной ассимиляции и перешел в э, а, о в зависимости от рядности и вокализма первого слога [4, с. 29-30]. При этом в некоторых словах уже возникли долгие гласные в результате развития комплекса с интервокальными согласными, но **i* после аффрикат все еще сохраняется: *а́жирга* «жеребец» < монг., ср. п.-мо. *а́йрга*, ср.-мо. *а́йрга* [3, с. 97], х.-м. *азрага*, бур. *азарга*, калм. *ажрһ* «жеребец, самец»;

3) во многих словах эвенкийского языка сохранились гласные не первых слогов, которые, как известно, подвергаясь в своем развитии различным изменениям, в современных монгольских языках произносятся иначе или вообще были утрачены. Сложно определить, когда эти слова были заимствованы – в древнемонгольский или в средневековый монгольский периоды. Рассмотрим следующие гласные:

а) сохранение гласных *u* ~ *ü* во втором слоге: *буду-* «красить; мазать» < монг., ср. п.-мо. *budu-*, ср.-мо. *budu-* [Там же, с. 124] «красить», х.-м., бур. *буда-*, калм. *буд-* «красить, мазать»; *ганзюка-* «приторочить» < монг., ср. п.-мо. *γанжүгала-*, х.-м. *ганзгала-*, бур. *ганзагал-*, калм. *һанзһл-* «приторачивать»;

б) сохранение гласных *u* ~ *ü* в третьем слоге и в составе аффикса *-sun* ~ *-sün*: *кудууј*, *кодоруј* «сватья» < монг., ср. п.-мо. *quduui* «сват, кум», х.-м. *худгай*, бур. *худагы* «сватья»; *сунэсун*, *сунэһун*, *һуннэ*, *һунно* «душа» < монг., ср. п.-мо. *sünesün*, х.-м. *сүнс(эн)*, бур. *һүнэһэ(н)*, калм. *сүмсн* «душа»;

в) сохранение не подвергшихся редукции гласных *a* ~ *e* во втором слоге: *авага*, *авагај* «дядя (брат отца)» < монг., ср. п.-мо. *abayai* «почтенный батюшка», п.-мо. *абага*, ср.-мо. *абага* [Там же, с. 402], х.-м. *авга*, калм. *авһ* «дядя (по отцу), родственник (по отцу)», бур. *абга* «брат отца, родной дядя (по линии отца)»;

4) сохранение в середине и конце слова дифтонгов, развитие которых в современных монгольских языках привело к появлению на их месте монофтонгов. Орфографически монофтонги выражены только в калмыцком языке и в некоторых случаях в бурятском языке. Итак: *гајка-* ~ *гајкан-* «удивляться» < монг., ср. п.-мо. *γayiqɑ-*, ср.-мо. *γaiqɑ-*, х.-м., бур. *гайха-* «удивляться», калм. *һәәх-* «смотреть, глядеть»;

5) сохранение в эвенкийском языке конечного согласного [n] основы древнемонгольских слов, ставшего факультативным в основах современных монгольского и бурятского языков: *мэкэжин* «свинья (самка кабана)» < п.-мо. *tegejin*, ср. х.-м. *мэгж*, бур. *мэгэжэ*, калм. *мегжэ* «свинья (самка дикая)»;

6) сохранение начального спиранта [h], характерного только для средневекового монгольского языка и отсутствующего в современных монгольском и бурятском языках: *һукур*, *һукул* «корова» < ср.-мо. *hüker* [7, с. 86], п.-мо. *üker* «бык», х.-м. *үхэр* «крупный рогатый скот», бур. *үхэр*, калм. *үкр* «крупный рогатый скот, вол, скот»;

7) в начале эволюции комплекса VCV *γ* ~ *g* стали исчезать и заменились билабиальным спирантом *w* в тех случаях, когда один из гласных, чаще всего второй, был *u* ~ *ü*, и спирантом *y* [4, с. 42]. Этот переходный этап в данном развитии отражается в нескольких монгольских заимствованиях, причем этот второй гласный *u* ~ *ü* в некоторых случаях утрачивается. Итак: *аривун* «чистый» < монг., ср. п.-мо. *ariyun*, ср.-мо. *ariyün*, *ari'ün* [3, с. 105, 106], х.-м. *ариун*, бур. *арюун*, калм. *эрүн* «чистый»; *галав*, *галаф* «гусь» < монг., ср. п.-мо. *γalaγun*, х.-м., бур. *галуу(н)*, калм. *һалун* «гусь».

К ранним монгольским заимствованиям относятся слова, которые находятся в общеэвенкийском лексическом фонде и в словарном составе большинства или нескольких тунгусо-маньчжурских языков. Они не относятся в силу такого распространения к общемонголо-тунгусо-маньчжурскому пласту слов, поскольку каждый из них имеет свои характерные черты, по которым мы и отнесли их к этой группе заимствований. Например: 1) происхождение следующих монголоязычных слов из других языков считается доказанным: *акта-* «кастрировать оленя» < п.-мо. *ayta* «мерин; кастрированный», *aytala-*, х.-м. *агтла-*, бур. *агтал-*, калм. *агтл-* ~ *актл-* «кастрировать», х.-м. *агт* «мерин», бур. *агта* «мерин; конь, рысак», калм. *агт* ~ *акт* «конь; рысак; холощенный (кастрированный) жеребец; мерин» < тюрк. *акта* «мерин; кладенный» < ирано-перс. *aqta* id.; 2) сохранение количества слогов и характера гласных основы, например: *бадара* «лесной пожар», *бадара-* «гореть (о лесе); спалить (лес, деревья)» < п.-мо. *badara-*, х.-м. *бадра-* «гореть пламенем», бур. *бадар* «разгораться, пылать», калм. *бадра-* «пылать».

Фонетический критерий при выявлении заимствований из древнемонгольского и среднемонгольского языков применим лишь в некоторых случаях, в остальных же он является ненадежным. Хотя очевидно монгольское происхождение интересующих нас слов, однако по поводу определения времени проникновения подавляющего большинства заимствований сказать что-то определенное сложно.

Данный критерий еще более ненадежен при разграничении поздних монгольских заимствований и слов бурятского происхождения, среди которых возможно наличие и тех, что проникли в ранний период. Критерий географической распространенности слова по эвенкийским говорам также не может внести определенной ясности, поскольку имеются примеры, зафиксированные в одном из диалектов, чаще всего это в южном диалекте, и относящиеся по вышеназванным признакам к ранним заимствованиям. Иначе говоря, трудно определить время заимствования и конкретно указать на язык-источник, если, например, сохраняется полногласие основы и характер гласных основы монгольских слов, а в некоторых случаях и количество слогов:

гојо, *гэјэ* «нарядный, красивый»; *тэнэу*, *тэнэк* «глупец, невежда, дурак; глупый, дурной»; *тургэн* «быстрый, скорый; живой, бойкий; быстро, скоро» и т.д.

И все-таки есть возможность отделить хотя бы поздние заимствования от ранних по ряду признаков, в основном противопоставленных тем признакам, по которым доказывалось среднемонгольское происхождение слов. Поскольку в ряде случаев нет возможности разграничить поздние монгольские лексические заимствования и слова, проникшие из бурятского языка, то в работе они условно относятся к монголизмам позднего периода. Для бесспорных бурятизмов выделены другие критерии [8].

Таким образом, наличие значительного количества монгольских лексических заимствований и неоднородность их проникновения, с одной стороны, свидетельствует о древности, глубине и широте связей предков эвенков с монголоязычными группами, а с другой – вызывает сложности при определении источника и времени заимствования.

Список сокращений

монг. – монгольский; п.-мо. – письменно-монгольский; ср.-мо. – среднемонгольский; х.-м. – халха-монгольский; бур. – бурятский; калм. – калмыцкий; тюрк. – тюркский; ирано-перс. – ирано-персидские.

Список литературы

1. **Большой академический монгольско-русский словарь:** в 4 т. М.: Academia, 2001-2002. 2028 с.
2. **Бурятско-русский словарь** / сост. К. М. Черемисов. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 804 с.
3. **Попе Н. Н.** Монгольский словарь Муккадимат-аль-Адаб. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938. Ч. 1-2. 452 с.
4. **Рассадин В. И.** Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Издательство «Наука», 1982. 199 с.
5. **Русско-калмыцкий словарь** / под ред. И. К. Илишкина. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 803 с.
6. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю.** Л.: Издательство «Наука», 1975. Т. 1; 1977. Т. 2.
7. **Төмөрготоо Д.** Монгол дөрвөлжин үсэгийн дурасхалын судалгаа. Удирдхал, эх бичиг, үгсийн хэлхээ, ном зүй. Улаанбаатар, 2002. 182 х.
8. **Чимитдоржиева Г. Н.** Бурятизмы в эвенкийском языке: критерии выделения // Проблемы морфологии и словообразования монгольских языков. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. С. 185-198.
9. **Щербак А. М.** О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 21-35.
10. **Эвенкийско-русский словарь** / сост. Г. М. Василевич. М.: ГИС, 1958. 802 с.

PHONETIC CRITERIA FOR DETERMINING MONGOLISMS IN THE EVENK LANGUAGE

Chimitdorzhieva Gunsema Nimbuevna

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
ch.gunsema@gmail.com*

The article by the material of the Mongolian language dictionaries and the Evenk language suggests the analysis of the phonetic features of the Mongolian lexical elements of the ancient and medieval periods in the Evenk language for the ascertainment of the relative chronology of their penetration and related difficulties, and emphasizes the general laws of the Mongolian words phonetic adaptation.

Key words and phrases: comparative-historical linguistics; Altai studies; phonetics; lexicology; borrowings.

УДК81'272

Филологические науки

Рассматривается вербализация эмблематики политических партий глобалистской и антиглобалистской направленности в России, Великобритании и США. На примерах концептов «мультикультурализм», «толерантность», «политкорректность» выявляются сходства, различия и типичные особенности вербализации у российских, британских и американских либеральных и консервативных партий.

Ключевые слова и фразы: вербализация эмблематики; мультикультурализм; толерантность; политкорректность; глобалистская направленность; антиглобалистская направленность.

Чумакова Екатерина Викторовна

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
ekittyrina@gmail.com*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМБЛЕМАТИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ГЛОБАЛИСТСКОЙ И АНТИГЛОБАЛИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ[©]

Политическая программа, являющаяся одним из жанров политического дискурса, рассматривается в работах Е. В. Бабаевой [2], Т. Е. Гринберг [4], М. Р. Желтухиной [5], С. Ф. Лисовского [8], Е. А. Поповой [9],